

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.2.169.181>

ШНУРОВАЯ КЕРАМИКА И ГИБРИДНАЯ АНАНЬИНСКОГО ТИПА ПОСЕЛЕНИЯ ВЁКСА I НА ВЕРХНЕЙ СУХОНЕ

© 2023 г. Н.Г. Недомолкина

В работе впервые рассматриваются материалы с гребенчато-шнуровой, шнуровой и гибридной керамикой РЖВ поселений Верхней Сухоны. К середине I тыс. до н.э. эта территория входила в контактную зону между культурно-историческими общностями сетчатой керамики и ананьинской. По традиции комплексы с сетчатой керамикой относили к позднекаргопольской культуре. Гребенчатая и шнуровая керамика рассматривались в рамках сетчатых комплексов. В результате активных археологических исследований в последние десятилетия на территории Верхней Сухоны источниковедческая база по периоду РЖВ существенно пополнилась. Раскопки опорного поселения Вёкса-I позволили выявить всю культурно-хронологическую шкалу древностей Верхней Сухоны, Кубенского озера. Из комплексов сетчатой керамики выделены материалы ананьинского облика и гибридные. Сопоставление керамических комплексов поселения Вёкса-I раннего железного века с керамикой других регионов АКИО позволило наметить пути проникновения носителей традиции ананьинской гребенчато-шнуровой керамики в бассейн Верхней Сухоны. Изменение культурных традиций на поселениях РЖВ региона фиксируются с VI в. до н.э., когда появляются комплексы со смешанной ананьинской и сетчатой традицией изготовления керамики. Продвижение населения связано с юго-восточным направлением с территории Костромского Поволжья. С V века до н.э. в бассейне Верхней Сухоны формируется население, в материальной культуре которого появляется гибридная воротничковая керамика. Процесс расселения групп населения ананьинской культуры гребенчато-шнуровой керамики происходил неоднократно. Более позднее направление связано с бассейном р. Вятки. Гибридные комплексы возможно рассматривать в рамках позднекаргопольской культуры.

Ключевые слова: археология, ранний железный век, ананьинская культурно-историческая область, гребенчато-шнуровая, шнуровая керамика, гибридная керамика, керамика с воротничком.

CORDED WARE AND ANANYINO TYPE HYBRID CERAMICS FROM THE VYOKSA I SETTLEMENT ON THE UPPER SUKHONA

N.G. Nedomolkina

The article presents for the first time the materials with comb-corded, corded and hybrid ware of the Early Iron Age settlements on the Upper Sukhona basin. By the middle of the I millennium BC this territory was part of the contact zone between the cultural and historical communities of textile ceramics and the Ananyino one. Usually textile ceramic assemblages were related to the Late Kargopol culture. Combed and corded ceramics were considered within the textile assemblages. As a result of active archaeological studies on the territory of the Upper Sukhona in recent decades the source base for the period of the Early Iron Age has been significantly enlarged. The ceramic assemblages of the Vyoksa-I reference settlement were taken as the basis. Excavations of the Vyoksa-I reference settlement made it possible to reveal the entire cultural and chronological scale of the antiquities of the Upper Sukhona basin, Lake Kubenskoye. Ceramics of the Ananyino appearance and hybrid ones were singled out from the assemblages of textile ware. Comparison of ceramic assemblages of the Early Iron Age settlement with settlement materials of other regions АЧА (Ananyino Cultural and Historical Area) made it possible to outline the ways of penetration of the bearers of the Ananyino comb-corded ceramic tradition into the Upper Sukhona basin. Changes of the cultural traditions in the settlements of the Early Iron Age region have been fixed since the VI century BC, when the settlements with a mixed Ananyino and textile ceramics appeared. The movement of the population was connected with the southeast direction from the Kostroma Volga region. Since V century BC the population, in whose material culture hybrid collared ceramics appeared, was formed. The settling process of the Ananyino comb-corded ceramics tradition bearer groups happened more than once. A later direction was linked with the Vyatka River basin. Hybrid ceramic assemblages can be considered within the Late Kargopol culture.

Keywords: archaeology, Early Iron Age, Ananyino Cultural and Historical Area, comb-corded ware, corded ware, hybrid ceramics, collared ceramics.

Вологодская область расположена на северо-востоке Восточно-Европейской равнины, в континентальной части таёжной зоны. Одной из крупнейших рек в области является река Сухона, левая и основная составляющая Северной Двины. К середине I тыс. до н. э. территория Верхней Сухоны входила в контактную зону между культурно-историческими общностями сетчатой керамики и ананьинской. На большей территории от Прибеломорья до Верхней Волги появляются поселения со смешанными комплексами ананьинской и сетчатой керамики и специфичными типами гибридной керамики на отдельных локальных территориях. Впервые на смешанные комплексы керамики с сетчатыми и ананьинскими признаками в рамках позднего этапа каргопольской культуры обратила внимание М.Е. Фосс (Фосс, 1952), в дальнейшем эта тема рассматривалась в работах С.В. Ошибкиной, М.Г. Косменко, И.С. Манюхина (Ошибкина, 1975, с. 18–24; Косменко, 2003, с. 25–35; Манюхин, 2005). И.С. Манюхин предположил, что появляется такая керамика в результате взаимодействия населения местной северной культуры эпохи бронзы (финала) и населения южного Поволжья с середины I тыс. до н. э. (Манюхин, 2005). Памятники Верхней Сухоны непосредственно граничат с самыми южными позднекаргопольскими памятниками Белозерья. И.С. Манюхин отмечал, что сухонские материалы

имеют много общего с близкими древностями Средней и особенно Верхней Волги с одной стороны и позднекаргопольской культурой – с другой (Манюхин, 2002, с. 90). А.Н. Башенькин отмечал отличие материальной культуры населения раннего железного века западной (бассейны рек Мологи и Шексны) и восточной (бассейн р. Сухоны и Ваги) частей Вологодского края: в западных регионах он наблюдал связь с дьяковской средой, в восточных – влияние Урало-Камского региона (Башенькин, 1997, с. 5–35).

Специального исследования памятников периода раннего железного века на Верхней Сухоне не проводилось. По традиции комплексы с сетчатой керамикой относили к позднекаргопольской культуре. Гребенчатая и шнуровая керамика рассматривались в рамках сетчатых комплексов.

Активизировавшиеся работы по изучению древностей РЖВ на территории Костромского Поволжья заставили обратиться к материалам поселений Верхней Сухоны (Новиков, 2018). В результате активных систематических разведок на территории Верхней Сухоны источниковедческая база по разным археологическим периодам региона, в том числе по периоду РЖВ, существенно пополнилась. В основном материалы представлены небольшими коллекциями из разведочных сборов. Раскопки проводились на двух поселениях: Лиминская XIX–XX и Вёкса I (рис. 1).

Рис. 1. Местоположение комплекса многослойных поселений Вёкса.

Fig. 1. Location of the complex of multilayered settlements of Vyoksa.

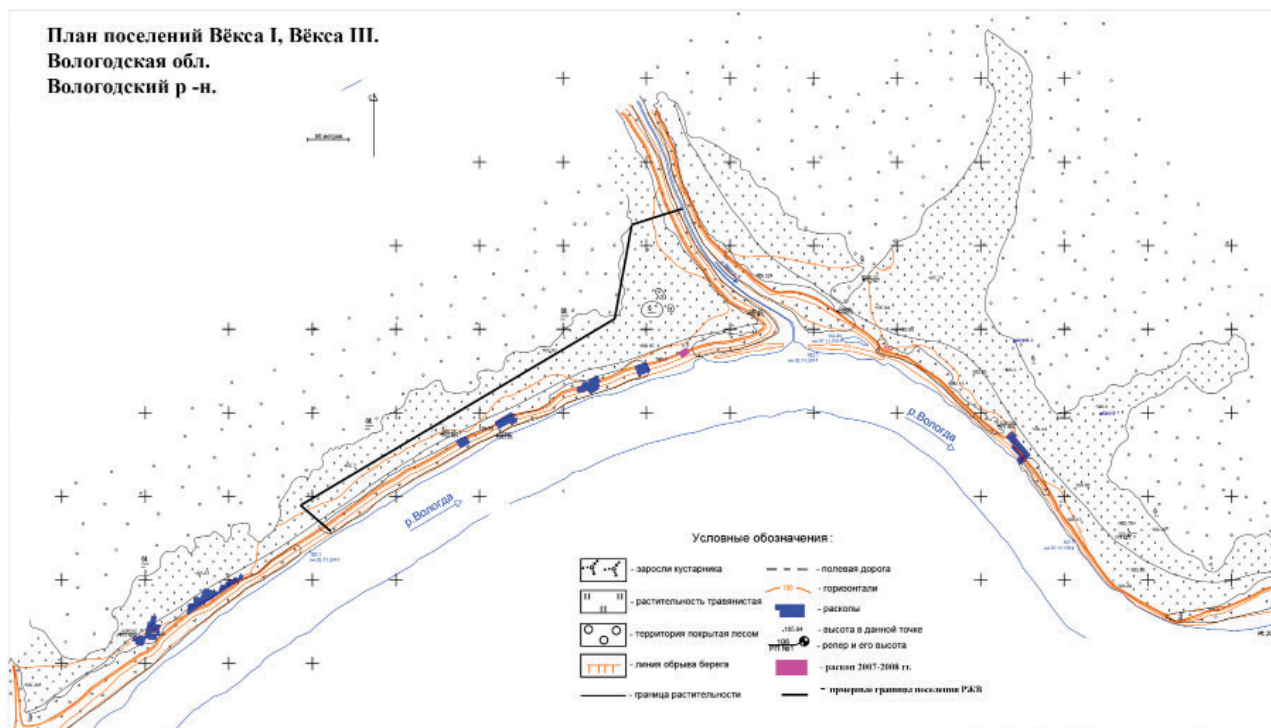

Рис. 2. Поселения Вёкса I и Вёкса III. Инструментальный план поселения.

Fig. 2. Settlements of Vyoksa I and Vyoksa III. Plan of the settlement, taken with use of measuring devices.

Благодаря многолетним исследованиям комплекс многослойных поселений Вёкса I, Вёкса III на левом берегу реки Вологды, правого притока Сухоны, получил широкую известность и стал опорным для территории Верхней Сухоны и сопредельных территорий. Поселение Вёкса I занимает особое место среди памятников эпохи бронзы – раннего железа.

Первые сведения об археологических находках у речки Вёксы поступили от местных жителей в 1980 г. В этом же году Н.В. Гуслистов и участники археологического кружка, студенты ВГПИ впервые побывали на Вёксе, однако высокий уровень воды в р. Вологде не дал возможности провести необходимые работы. Раскопки и сбор подъемного материала на поселении Вёкса проводились И.Ф. Никитинским (1981–1993), В.С. Патрушевым (1987, 1989), С.Ю. Васильевым (1990, 1992), Н.Г. Недомолкиной (1993–2016).

Памятники расположены вдоль левого берега р. Вологды при впадении небольшого притока Вёкса (рис. 2). Протянувшиеся на два километра поселения в верхней западной части от устья Вёксы называются Вёкса I, а в нижней части комплекса к востоку от устья – Вёкса III. Последние исследования показывают, что общая площадь поселений составляет

около 20 га, из которых раскопками и шурфами на Вёксе I и Вёксе III вскрыто около 2200 и около 300 кв. м соответственно.

Поселение Вёкса I, как и многие памятники Присухонской низины, занимает ровный участок береговой линии на высоте 4–5 м над уровнем воды. Береговой склон памятника порос отдельными деревьями и кустарником. Многослойные культурные отложения накапливались здесь на разных участках в период от раннего неолита до древнерусского времени. В настоящее время выделено пятнадцать хронологически и культурно отличных комплексов и слоев заселения Вёксы от раннего неолита до Средневековья и семь на поселении Вёкса III, от периода раннего неолита до эпохи бронзы. Поселенческие материалы дополняются уникальными погребальными комплексами каменного века. Каждому комплексу присвоено название «Вёкса» с буквенным обозначением от Вёкса А до Вёкса Н (Недомолкина, 2000а, с. 277–283). Культурные слои поселения Вёкса III получили нумерацию соответственно уровню залегания – 1–9 (Недомолкина, 2000в, с. 3–5).

Это представляется целесообразным для упорядочения материала, полученного при раскопках памятника не сплошной площадью, в различные годы. Аналогичность литологи-

ческих напластований позволяет рассматривать культурные слои поселений в совокупности.

Стратиграфия на различных участках поселений имеет свои особенности, зависящие от насыщенности этого участка остатками культурных отложений. Общая мощность напластований, включающих стерильные прослойки, на некоторых участках поселений достигает трех метров. Дёрн на всей площади памятников достигает мощности 10–15 см. Под ним идёт коричневая супесь мощностью до 40 см, нижний уровень которой является границей слоя, подвергнувшегося современному антропогенному воздействию. Под пахотой залегают слои в виде серых, серо-коричневых и темно-серых суглинков, насыщенных включениями древесного угля и золы, обожжённых костей, керамики и пр.

Поселения находятся в аварийном состоянии. Береговая линия подвергается интенсивному размыву во время половодий и наводнений. Материалы раскопок дополняются большим количеством подъемного материала.

На протяжении более 700 м (1–8 участки поселения Вёкса I) под пахотой залегают слои железного века (Вёкса Г, Д), местами достигающие мощности 0,4–0,6 м (до 1 м в ямах). Поселение эпохи железа – самое крупное по площади не только для данного памятника, но и для памятников северных областей европейской части России в целом. Лишь малая часть полученных материалов получила отражение в публикациях (Никитинский, 1995; Патрушев, 1989; Недомолкина, 2000; Манюхин, 2002). В 1997, 1998 гг. экспедиция МарГУ под руководством В.С. Патрушева два года вела раскопки культурных слоев раннего железного века на поселении Вёкса I на третьем участке памятника. По результатам работ опубликованы краткие тезисы. По мнению В.С. Патрушева, керамические комплексы поселения Вёкса аналогичны комплексам широкого круга памятников эпохи раннего железа круга культур с «текстильной» керамикой лесного Поволжья и более южных районов, в том числе и Марийского Поволжья (памятники ахмыловского облика), только в смешанном виде. Ближайшие аналогии каменному инвентарю и керамике находят в инвентаре стоянок и поселений с сетчатой керамикой региона в позднекаргопольской культуре.

Обращение к материалам РЖВ этого поселения – только начало определения культурной ситуации в регионе. Развитие сетчатых керамических традиций здесь фиксируется с эпохи поздней бронзы. В 2007–2008 годах исследовался второй участок поселения. На данном участке памятника исследовались два слоя раннего железного века (рис. 3). Стратиграфия участка: дерн 5 см, коричневый паханный суглинок 30–35 см, серый суглинок 17–20 см (Вёкса Г), темно-серый суглинок 10–15 см (Вёкса Д), линза светло-коричневого суглинка 10–20 см, слой светло-серого суглинка 25–30 см, светло-коричневая глина 60 см. Общая глубина выборки 175–170 см (рис. 2–3). Общее количество находок составляет около 3000 предметов, из них керамики 2650 единиц, выборка находок в полевых условиях осуществлена также в контексте данных слоев.

В первом слое поселения выделен комплекс **керамики со штрихованной поверхностью**. Штриховка нанесена горизонтально, наклонно, также часто можно встретить и хаотичные, беспорядочные, накладывающиеся друг на друга, взаимопроникающие штрихи. Следует отметить, что при раскопках поселения В.С. Патрушевым была найдена штрихованная керамика с вертикальными линиями (Патрушев, 2016, рис. 6), в отличие от керамики с горизонтальной и хаотичной штриховкой, собранной в 2007–2008 г. Возможно, появление керамики со штрихованной поверхностью связано с распространением дьяковского влияния на этих территориях (Новиков, Недомолкина, 2021, с. 369).

Заглаженную керамику можно разделить на две группы: слабо орнаментированную только ямками (орнамент разрежен) или совсем неорнаментированную (А), и орнаментированную ямками, наколами, оттисками гребенчатого штампа (Б) (Новиков, Недомолкина, 2021, с. 365).

По мнению А.В. Новикова, заглаженная керамика, орнаментированная ямками, реже оттисками гребенчатого штампа, напоминает волховский тип керамики. Распространение посуды подобного облика происходит в VIII–IV вв. до н. э. (Кулькова, Юшкова, 2008, с. 205).

Скучно орнаментированная заглаженная посуда (Б) с разреженным орнаментом или неорнаментированная совсем, с более грубы-

Рис. 3. Поселение Вёкса I. Раскоп 2007 г. Вид с юга на северную стенку раскопа. Фото Н.Г. Недомолкиной.

Fig. 3. Settlement of Vyoksa I. 2007 excavation. View from the south to the northern wall of the excavation.

Photo by N.G. Nedomolkina.

ми примесями дресвы в формовочной массе, близка керамике из поселений Холопий Городок, Городок на Ловати. Для керамики этих поселений также характерны слабопрофилированные и баночные формы сосудов. Поселения условно датированы первой половиной I тыс. н. э. (Кулькова, Юшкова, 2008, с. 209). Данная датировка более соответствует стратиграфической ситуации памятника. Датировку керамики группы (А) требуется уточнить.

Сетчатая керамика эпохи поздней бронзы. Во втором слое поселения преобладает именно ранняя сетчатая керамика, здесь увеличивается процент сетчатой керамики вообще, при этом в сравнении с сетчатой керамикой из слоя 1 на ней наблюдаются более сложные орнаментальные мотивы. С внешней стороны большинства фрагментов наблюдаются рябчатые мелкоячеистые, как правило, хаотично расположенные отпечатки. Нитчатые и стежковые отпечатки фиксируются редко, такая традиция обработки внешней поверхности не характерна для сетчатой керамики из поселения Вёкса I.

Выделяется группа профилированной сетчатой керамики с блюдцеобразным венчиком, орнаментированным оттисками гребенчатого штампа.

Сетчатая керамика широко распространена на известных поселениях середины – второй половины II тыс. до н. э. Отмечаются некоторые специфичные особенности и признаки сетчатой керамики эпохи поздней бронзы поселения Вёкса I. Прежде всего здесь получает развитие посуда с признаками фатьяновской культуры. Широко распространены и венчики с воротничком по краю (невysokий, утолщенный), имеющие плоский, округлый и скошенный наружу в виде бортика край – такие формы края присущи ранней сетчатой керамике юго-восточной Карелии, южного Приладожья, восточного побережья Онежского озера. Плоский край характерен и для сетчатой керамики из поселений Юго-Западного Прибеломорья. По ряду признаков (орнамент, морфология) сетчатая керамика позднего периода эпохи бронзы из поселения Вёкса I сближается и с посудой из памятников Костромского Поволжья. Близкая керамика

известна на Нижней Сухоне (Новиков, Недомолкина, 2021, с. 356).

В коллекции керамики из поселения Вёкса I выделяется орнаментированная гребенчатыйми оттисками (А), гребенчатыми оттисками в сочетании с ямками (Б) и только ямками (В).

Керамика финала эпохи бронзы, переходного этапа и начала РЖВ

Следующая группа сетчатой керамики достаточно многочисленна на памятнике и представляет собой практически единый по стилю и плохо делимый комплекс бедно орнаментированной (ямки, наколы, тычки) с рябчатыми отпечатками керамики финала эпохи бронзы, переходного этапа и начала раннего железного века. Она встречается в обоих слоях поселения. Подобная орнаментированная ямками сетчатая керамика имеет широкую географию распространения. В сравнении с сетчатой керамикой эпохи поздней бронзы середины – третьей четверти II тыс. до н. э. на посуде этой группы просматривается ряд изменений, в первую очередь связанных с традициями в орнаментации. На второй план уходят мотивы, выполненные оттисками гребенчатого штампа, чаще наносятся ямки с «рваными» краями, при орнаментации применяются неглубокие округлые вдавления и тычки. Традиции ранней сетчатой керамики сохраняются и фиксируются на части горшков этого периода: исключаются элементы орнамента, выполненные гребенчатыми оттисками, на небольшой части горшков сохраняется плоский и округлый край. При обработке поверхности горшков по-прежнему доминируют мелкаячестые рябчатые, хаотично расположенные отпечатки.

Облик сетчатой керамики меняется в VI в. до н. э., и связывается данное обстоятельство с распространением на поселении керамической традиции носителей культуры гребенчато-шнуровой керамики ананьинской культурно-исторической области. Впрочем, такая скудно орнаментированная сетчатая керамика на всем протяжении развития гребенчато-шнуровой, шнуровой и гибридной посуды, вполне вероятно, могла оставаться в обиходе жителей поселения Вёкса I вплоть до III–II вв. до н. э. (Новиков, Недомолкина, 2021, с. 359, 362).

Таким образом, верхние и нижние границы распространения сетчатой керамики, орнаментированной ямками и наколами, на посе-

лении Вёкса I в частности, пока размыты и требуют уточнений

Ранее поселение раннего железного века многослойного памятника Вёкса I датировано В.С. Патрушевым, И.Ф. Никитинским и Н.Г. Недомолкиной VIII–VI вв. до н. э. (Патрушев, 1989; Никитинский, 1995; Недомолкина, 2000 б).

Наиболее подробно остановимся на описании гребенчато-шнуровой, шнуровой керамики ананьинского типа и гибридной посуды.

При выделении гребенчато-шнуровой и шнуровой ананьинской керамики из общей массы керамики раннего железного века поселения Вёкса I, в большинстве своём сетчатой, возникают проблемы типологического определения и дальнейшей интерпретации фрагментарной части комплексов. Зачастую недоступной для культурной идентификации остаются средняя и нижняя части сосудов, содержащие зоны с сетчатой структурой, заглаженные, штрихованные, которые могут относиться к разным типам керамики. По фрагментам верхних частей в материалах раскопа выделяется 13 сосудов гребенчато-шнуровой керамики ананьинского типа (рис. 4). Преобладают горшки слабопрофилированных форм с прямой или слегка вогнутой шейкой, пологими приспущенными плечиками, встречаются плавно профилированные с вогнутой, средней по величине шейкой и выпуклыми округлыми плечиками. Выделяется один фрагмент от профилированной посуды с короткой вогнутой шейкой и округлыми выпуклыми плечиками в виде сглаженного ребра.

Край горшков плоский, с небольшими наплывами наружу (Г-образный), скошен наружу в виде бортика или скруглен, часто утолщен, с валиковым напльвом наружу. Внутренняя и внешняя поверхности заглажены, редко на внешней поверхности нанесены сетчатые отпечатки.

Толщина стенок сосудов в среднем составляет 0,5 см. Цвет керамики неравномерный, от светло-коричневого, коричневого до серого, темно-серого, в изломе коричнево-серых оттенков. Примеси в формовочной массе керамики ананьинского типа минеральные – песок, дресва. Аналогичные характерны и для сходной керамики, распространённой в Костромском Поволжье (Новиков, 2018).

Рис. 4. Поселение Вёкса I. Керамика гребенчато-шнуровая, шнуровая керамики ананьинского типа и гибридная.
Fig. 4. Settlement of Vyoksa I. Comb-corded ceramics, corded ceramics of the Ananyino type and hybrid one.

Орнамент зонально-горизонтальный, мотивы составлены из чередующихся элементов, выполненных оттисками шнура, вдавлениями и отпечатками гребенчатого штампа. Орнаментальная композиция расположена по шейке, спускается и на плечики горшков. Орнамент нанесен только до максимального расширения по тулову. Выделяется керамика с двумя, тремя или более горизонтальными рядами веревки, поставленными вплотную друг к другу, при этом они отделены свободным неорнаментированным пространством или другими элементами орнамента.

Основу орнаментальной композиции составляют спаренные ряды из правонаклонных тонких (редко толстых) шнуровых оттисков. Левонаклонные шнуровые оттиски

единичны. Редко фиксируется двойная волна из шнуровых оттисков. Наряду с округлыми глубокими вдавлениями встречаются ямки меньшего диаметра и неглубокие вдавления, больше похожие на тычки, наблюдаются и каплевидные вдавления. Ямочный орнамент, как правило, нанесен по максимальному изгибу шейки, редко присутствует второй ряд ямок на плечике горшка. Ямки чередуются с линиями из шнуровых оттисков или нанесены поверх рядов из оттисков шнура. Есть неглубокие мелкие вдавления с неровными краями. Орнаменты из оттисков гребенчатого штампа не распространены широко и представлены короткими вертикальными отрезками и однорядным зигзагом, мотив из однорядного зигзага, как правило, замыкает орнаментальную

Рис. 5. Поселение Вёкса I. Керамика ананьинского облика с воротничком
(по Новиков А.В., Недомолкина Н.Г., 2021 г.)

Fig. 5. Settlement of Vyoksa I. Ceramics of the Ananyino appearance with a collar
(according to Novikov A.V., Nedomolkina N.G., 2021)

композицию и нанесен по плечикам (Новиков, Недомолкина, 2021, с. 363).

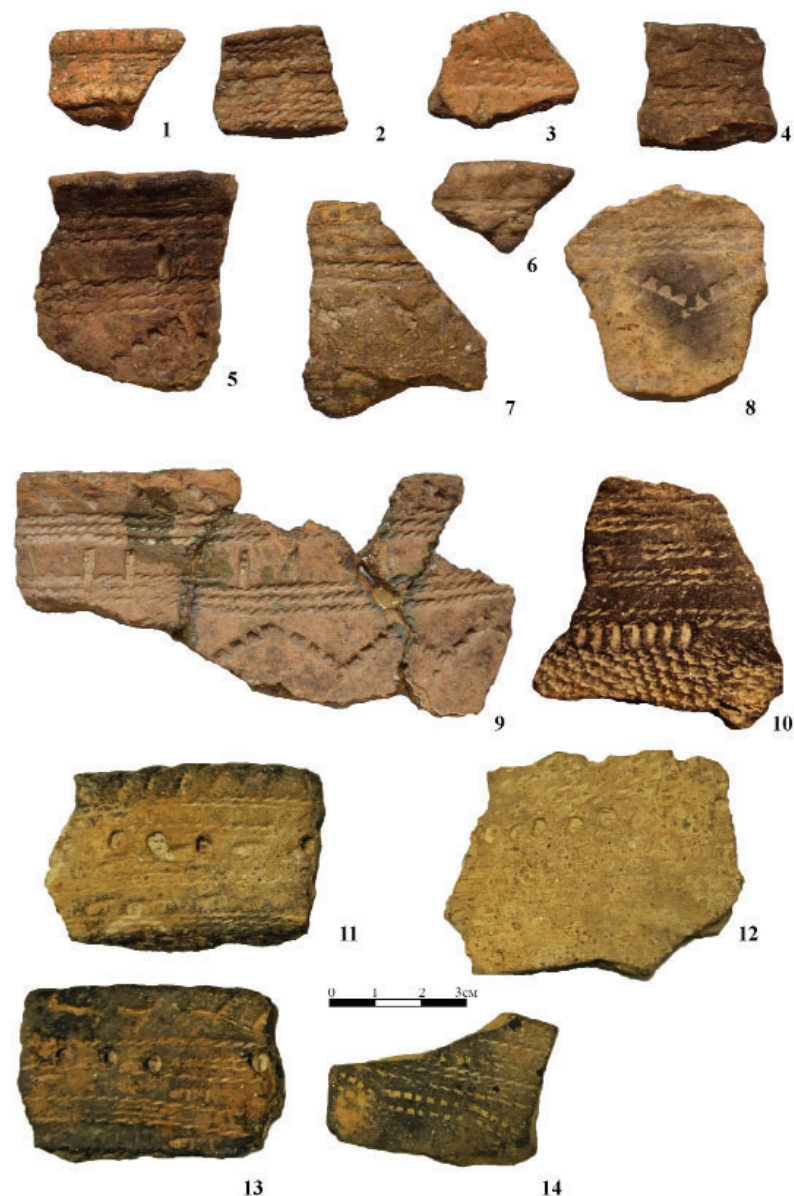
Керамика культуры гребенчато-шнуровой керамики ананьинской культурно-исторической области находится в одних слоях с сетчатой, заглаженной и подштрихованной посудой. В небольшом количестве начинает появляться керамика гибридных типов. Распространение керамики ананьинского типа на поселениях с сетчатой керамикой сопредельных территорий, в частности в Костромском Поволжье, происходит с VI в. до н. э., а с V в. до н. э. здесь начинают широко распространяться гибридные формы сосудов с ананьинскими

(культура гребенчато-шнуровой керамики) и сетчатыми признаками (Новиков, 2017, 2018).

Продвижение носителей культуры гребенчато-шнуровой керамики ананьинской культурно-исторической области в западном и северо-западном направлениях в районы распространения поселений с сетчатой керамикой приводит к формированию начиная с VI в. до н. э. нового культурного пространства с керамикой гибридного типа.

Керамика ананьинского облика с воротничком. Особый интерес представляет посуда с воротничком по краю (рис. 5), которая найдена как в слое 1, так и в слое 2 поселения

Рис. 6. Керамика гребенчато-шнуровая, шнуровая керамики ананьинского типа со стоянок Верхней Сухоны. 1–9 – поселение Глухая I; 10–14 – Лиминская 16 км левый берег.

Fig. 6. Comb-corded ceramics, corded ceramics of the Ananyino type from the Upper Sukhona basin sites. 1–9 – settlement of Glukhaya I; 10–14 – Liminskaya 16 km left shore.

Вёкса I. Выделяется 18 сосудов этой группы. Сосуды плавно профилированные с вогнутой шейкой и округлыми выпуклыми, реже приспущенными, слабо выделенными плечиками, и слабопрофилированные со слабовогнутой шейкой и низкими пологими плечиками.

Воротничок у такой керамики, как правило, высокий с округлым или округло-приостренным краем. Примеси в формовочной массе минеральные – песок, дресва. Толщина стенок сосудов в среднем составляет 0,5–0,6 см. Цвет керамики неравномерный, от светло-

коричневого, коричневого до серого, темно-серого, в изломе коричнево-серых оттенков. Орнамент достаточно прост, мотивы, как правило, выполнены вдавлениями, реже оттисками гребенчатого штампа, шнуровых оттисков не встречено.

Орнаментированная зона располагается на самом воротничке или под ним (по шейке), в редких случаях орнаментировано плечико. Имеются и неорнаментированные горшки. На многих сосудах под воротом нанесены неглубокие мелкие вдавления (встречаются спаренные), выстраивающиеся в горизонтальные

ряды. Распространены вдавления с рваными краями. Встречаются воротнички, орнаментированные косо поставленными оттисками гребенчатого штампа, иногда дополненные и горизонтальными линиями, выполненными оттисками такого же штампа.

Преобладает посуда с заглаженной поверхностью, с внутренней стороны такая керамика также заглажена. На части сосудов по тулову нанесены мелкаячеистые, хаотично расположенные, рябчатые, сильно затертые отпечатки. На одном сосуде сетчатые отпечатки наложены на воротничок, тулово при этом заглажено, под воротом располагаются глубокие вдавления неправильных форм.

Из морфологических особенностей посуды стоит выделить широкое распространение слабопрофилированных форм горшков, в отличие от воротничковой керамики, фиксируемой на восточных территориях, в частности, в бассейне р. Вятки. В коллекции присутствует керамика с четкими высокими воротничками, но встречаются и намечающиеся воротнички, больше похожие на валики. На воротничковой посуде появляются участки поверхности, обработанные сетчатыми отпечатками.

На примере поселения Вёкса I мы наблюдаем процесс гибридизации именно воротничковой посуды, что не прослеживается на поселениях Костромского Поволжья и бассейна Верхней Волги в целом. Вероятно, что на Верхней Сухоне разворачиваются несколько иные культурные сценарии. По-видимому, процесс расселения групп населения ананьинской культуры гребенчато-шнуровой керамики на эти территории происходил неоднократно. При повторном освоении появляется воротничковая керамика, характерная для памятников позднего периода ананьинской культурно-исторической области бассейна р. Вятки, датируется поздний период АКИО концом V (рубеж V–IV) – III–II вв. до н. э. (Чижевский, 2017, с. 230). Аналогии такой посуде, по мнению А.В. Новикова, находятся на Кривоборском, Пижемском, Скорняковском и Аргыжском городищах, в то же время отмечаются местные особенности, отличающие воротничковую керамику поселения Вёкса I от традиционной ананьинской керамики позднего периода АКИО вятских городищ (Новиков, Недомолкина, 2021, с. 365): это поверхность, обработанная рябчатыми

Рис. 7. Поселение Вёкса I. Фрагмент застежки – сьюльгамы. Бронза.

Fig. 7. Settlement of Vyoksa I. Fragment of a clasp-sulgama. Bronze.

мелкаячеистыми, хаотично расположенными отпечатками, минеральные примеси в формовочной массе, более частое употребление при орнаментации ямочных вдавлений с неровными краями (чаще неглубоких), расположенных под воротничком.

Таким образом, можно говорить о гибридной керамике с ананьинскими (культуры гребенчато-шнуровой керамики) и сетчатыми признаками типа Вёкса I, распространенной на Верхней Сухоне в V – III–II вв. до н. э. Совместное нахождение может свидетельствовать о распространении традиции декорирования поверхности горшков подобными отпечатками вплоть до III–II в. до н. э. Для гибридной керамики также характерен подобный отпечаток. Близкая керамика известна на поселении Лиминское XIX–XX. Такая керамика найдена и на стоянке Яглоба I в окрестностях оз. Белое, соотнесена Козыревой Р.В. с керамикой позднекаропольского типа и в целом правильно датирована в рамках I тыс. до н. э. (Козырева, 1969). Отметим, что гибридная керамика типа Вёкса I несколько отличается от гибридной керамики, распространенной в восточной части Верхневолжского бассейна (Новиков, 2018, 2019). Соот-

ношение гибридной керамики из поселения Вёкса I с подобной посудой из поселений основной области распространения позднекаргопольской культуры и памятников бассейна Верхней Волги еще предстоит определить. Несмотря на наличие локальных территориальных отличий, которые подчеркивают своеобразие гибридных типов керамики, комплексы гибридной керамики памятников Верхней Сухоны имеют общие черты, характерные для позднекаргопольских древностей.

Для памятника Вёкса I имеются две даты (почва) 2480 ± 100 (интервалы калиброванного возраста 770–410) и 2440 ± 100 (760–400), которые хорошо увязываются с распространением на поселении следующих типов керамики: сетчатой, бедно орнаментированной ямками и наколами; гребенчато-шнуровой ананьинского типа и гибридной с ананьинскими и сетчатыми признаками; заглаженной, орнаментированной ямками и реже оттисками гребенчатого штампа; штрихованной. С каким типом керамики точно – сказать сложно.

Керамические комплексы поселения Вёкса I дополняют находки железных наконечников стрел с черешком и листовидным пером, а также черешкового трехлопастного наконечника, ножей, фрагментов литейных форм для отливки копий и украшений, форм для отливки акозинско-меларского кельта. Бронзовые вещи представлены бляхами с концентрическими кругами, шумящим трехлопастным наконечником с выступающей втулкой, двойными бляшками с ушком, орнитоморфными изображениями, каменными орудиями. Интерес представляет обломок сьюльгамы (рис. 7). Плоская пластина орнаментирована тремя слегка изогнутыми полосами, две из которых гладкие, имеют по три насечки, крайняя выполнена ложновитым орнаментом, имита-

цией шнура или веревки. С внешней стороны одиночный фрагмент в виде волюты, он имеет заклепки с внутренней стороны пластины. Нижний край пластины оформлен орнитоморфной фигурой, очевидно хищной птицы. Детально проработаны голова и клюв птицы, крылья оформлены сканью, хвост разделен на четыре изогнутые полоски. С обратной стороны пластины есть небольшое дугообразное ушко для крепления. Интерпретируется подобная застежка как «солнечная упряжь», где птица ведет по небу солнце. Единственная аналогия предмету известна в материалах, которые хранятся в Шиловском музее Рязанской области, и датируется III–IV веком нашей эры (Гаврилов, 2016, с. 55).

Керамика культуры гребенчато-шнуровой керамики ананьинской культурно-исторической области найдена на ряде стоянок Верхней Сухоны, на ее притоках: р. Леже – Глухая I (рис. 6: 1–9), р. Вологде – Лиминская 16 км л. б. (рис. 6: 10–14), Лиминская XIX–XX и других.

Таким образом, появление поселений носителей гребенчато-шнуровой керамики ананьинской культурно-исторической области на Верхней Сухоне относится к VI веку до н. э. Продвижение населения связано с юго-восточным направлением с территории Костромского Поволжья. Процесс расселения групп населения ананьинской культуры гребенчато-шнуровой керамики происходил неоднократно. Более позднее направление связано с бассейном р. Вятки. С V века до н. э. в бассейне Верхней Сухоны формируется население, в материальной культуре которого появляется гибридная воротничковая керамика. Эти комплексы возможно рассматривать в рамках позднекаргопольской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Башенькин А.Н.* Вологодская область в древности и средневековье // Вологда: краеведческий альманах. Вып 2 / Гл. ред. М.А. Безнин. Вологда: Легия, 1997. С. 5–35.
- Гаврилов А.П.* Ранний погребальный комплекс культуры рязано-окских могильников из материалов нового Городищенского могильника Рязанской области // Поволжские финны и их соседи в древности и средневековье. Материалы IV Всероссийской научной конференции / Отв. ред. В.В. Гришаков. Саранск: Мордов. Гос. Пед. Ин-т., 2016. С. 49–61.
- Козырева Р.В.* Исследования неолитических стоянок в районе озера Белого в 1965 г. // КСИА. Вып. 117 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1969. С. 69–75.
- Косменко М.Г.* Проблемы датирования и хронология памятников Карелии // РА. 2003. № 4. С. 25–35.
- Кулькова М.А., Юшкова М.А.* Анализ состава и технологии изготовления керамики эпохи бронзы – раннего железного века из юго-восточного Приладожья, Поволховья и Приильменя // Хронология,

периодизация и кросс-культурные связи в каменном веке. Замятнинский сборник. Вып. 1 / Отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: Наука, 2008. С. 201–219.

Манюхин И.С. Происхождение саамов (опыт комплексного изучения). Петрозаводск. Карельский научный центр РАН. 2002. 240 с.

Манюхин И.С. Этногенез саамов (опыт комплексного исследования). Автореф. дисс... докт. ист. наук. Ижевск. 2005. 38с.

Недомолкина Н.Г. Многослойное поселение Векса // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. I / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2000а. С. 277–283.

Недомолкина Н.Г. Векса – предшественница Вологды // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 3 / Гл. ред. М.А. Безнин. Вологда: Легия, 2000б. С. 47–77.

Недомолкина Н.Г. Поселение Вёкса III (Устье-Вологодское III) // CRITERION «Традиции в контексте русской культуры» / Ред.-сост. А.В. Чернов. Череповец: ЧГУ, 2000в. С. 3–5.

Никитинский И.Ф. Поселение раннего железного века Векса I на реке Вологде // Послужить Северу...: историко-художественный и краеведческий сборник / Отв. ред. А. В. Быков. Вологда: Ардвисура, 1995. С. 27–42.

Новиков А.В. Поселения РЖВ Костромского Поволжья: (к вопросу об ареале ананьинской культурно-исторической области) // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 49–69.

Новиков А.В. Поселения с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья / Археология Евразийских степей. 2018. № 2. 282 с.

Новиков А.В., Недомолкина Н.Г. Керамика позднего периода эпохи бронзы – раннего железного века поселения Векса I (по материалам исследований 2007-2008 гг.) // Тверской археологический сборник. Т. 12 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2021. С. 353–374.

Ошибкина С.В. Краткая характеристика позднекарагопольской культуры // КСИА. Вып. 142 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1975. С. 18–24.

Патрушев В.С. Поселение Векса-I в Вологодской области // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв. ред. Э.А. Савельева Сыктывкар: Коми науч. центр УрО АН СССР, 1989. С. 30–31.

Патрушев В.С. Археологические памятники с «текстильной» керамикой: итоги и перспективы исследований // Поволжская археология. 2016. № 3 (17). С. 194–224.

Фосс М.Е. Древнейшая история севера европейской части СССР / МИА. № 29. М.: АН СССР, 1952. 278 с.

Чижевский. А.А. Памятники позднего периода ананьинской культурно-исторической области // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 196–256.

Информация об авторе:

Недомолкина Надежда Геннадьевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела фондов, Вологодский государственный музей-заповедник (г. Вологда, Россия); Nedomolkinyn_ljv@mail.ru

REFERENCES

Bashen'kin, A. N. 2000b. In Beznin, M. A. (ed.-in-chief). *Vologda: kraevedcheskiy al'manakh (Vologda: local history almanac)* 2. Vologda: "Legiia" Publ., 5–35 (in Russian).

Gavrilov, A. P. 2016. In Grishakov, V. V. (ed.). *Povolzhskie finny i ikh sosedi v drevnosti i srednevekov'e (The Volga Finns and their neighbours in antiquity and Middle Ages)*. Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute, 49–61 (in Russian).

Kozyreva, R. V. 1969. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 117. Moscow: "Nauka" Publ., 69–75 (in Russian).

Kosmenko, M. G. 2003. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (4), 25–35 (in Russian).

Kulkova, M. A., Yushkova, M. A. 2008. In Khlopachev, G. A. (ed.). *Khronologiia, periodizaciia i kross-kul'turnye svyazi v kamennom veke. (Chronology, Periodization and Cross-Cultural Relations in the Stone Age)*. Series: Zamyatninskiy sbornik (Zamyatninsky Volume of Papers) 1. Saint Petersburg: "Nauka" Publ., 201–219 (in Russian).

Manyukhin, I. S. 2002. *Proiskhozhdenie saamov (opyt kompleksnogo izucheniya) (Genesis of the Sami (the experience of a comprehensive study))*. Petrozavodsk: Karelian Reseach Centre, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Manyukhin, I. S. 2005. *Etnogenez saamov (opyt kompleksnogo issledovaniya) (Ethnic genesis of the Sami (the experience of a comprehensive study))*. Thesis of Diss. of Doctor of Historical Sciences. Izhevsk (in Russian).

Nedomolkina, N. G. 2000. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Volume of Papers)* 4 (I). Tver: Tver State United Museum, 277–283 (in Russian).

Nedomolkina, N. G. 2000б. In Beznin, M. A. (ed.-in-chief). *Vologda: kraevedcheskiy al'manakh (Vologda: local history almanac)* 3. Vologda: "Legiia" Publ., 47–77 (in Russian).

Nedomolkina, N. G. 2000в. In Chernov, A. V. (ed.). *CRITERION «Traditsii v kontekste russkoy kul'tury» (CRITERION "Traditions in the context of Russian culture")*. Cherepovets: Cherepovets State University, 3–5 (in Russian).

Nikitinsky, I. F. 1995. In Bykov, A. V. (ed.). *Posluzhit' Severu...: istoriko-khudozhestvennyy i kraevedcheskiy sbornik (To serve the North...: historical, art and local history collection)*. Vologda: "Ardivisura" Publ., 27–42 (in Russian).

Novikov, A. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 49–69 (in Russian).

Novikov, A. V. 2018. *Settlements with comb-cord and cord ceramics of the early Iron Age of the Kostroma Volga region. Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2 (in Russian).

Novikov, A. V., Nedomolkina, N. G. 2021. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Volume of Papers)* 12. Tver: "Triada" Publ., 353–374 (in Russian).

Oshibkina, S. V. 1975. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 237. Moscow: "Nauka" Publ., 18–24 (in Russian).

Patrushev, V. S. 1989. In Savel'eva, E. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia Urala i Povolzh'ia (Archaeological Discoveries in the Urals and Volga Region)*. Syktyvkar: Komi Scientific Center, Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 30–31 (in Russian).

Patrushev, V. S. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 17 (3), 194–224 (in Russian).

Foss, M. E. 1952. *Drevneyshaya istoriya severa evropeyskoy chasti SSSR (Ancient History of the Northern Area of the European Part of the USSR)* 29. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 99. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Chizhevsky, A. A. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 196–256 (in Russian).

About the Author:

Nedomolkina Nadezhda G. Candidate of Historical Sciences, Vologda State Museum-Reserve. Sergey Orlov str., 15, building 3, Vologda, 160000, Russian Federatoin; Nedomolkiny_ljv@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2023 г.
Статья принята к публикации 01.04.2023 г.